

Сяо Юй услышал позади себя спокойный мужской голос:

— Будь осторожен. Иди сначала отдохни и обработай рану на ноге.

— Ничего страшного, я получал и более серьезные раны, — равнодушно ответил Тутга. Но, подчиняясь воле старшего брата, он повернулся и направился к своей палатке.

Увидев, как фигура Тутги исчезла за пологом палатки, Таранто усилил хватку и подтолкнул Сяо Юя вперед, в палатку, которая временно служила местом содержания под стражей.

Два мамлюка, вошедшие следом, сели рядом с Сяо Юем, окружив его. Он ожидал, что его начнут допрашивать с применением силы, но Таранто и двое других не подавали никаких признаков начала допроса. Они просто бросили его в палатку и сами устроились отдыхать поодаль.

Сяо Юй поднял бровь. Это было неожиданно. Поскольку противник не проявлял активности, у него не было желания добровольно подвергать себя мучениям. Независимо от того, какие методы они могли использовать позже, сейчас самое важное было отдохнуть и сохранить силы. Поэтому он, как и трое стражников, закрыл глаза и погрузился в отдых.

Через некоторое время снаружи донеслись громкие звуки конских копыт. Сяо Юй, лежавший на земле в палатке, открыл глаза.

Это был кавалерийский отряд, отправившийся в погоню за Бадом и Лайтом.

Трое стражников, услышав звуки, один за другим поднялись на ноги. Один остался в палатке, а двое других вышли, приподняв полог.

— Ну как? — услышал Сяо Юй хриплый голос снаружи.

— Не догнали, — раздался низкий голос в ответ, сопровождаемый звуками спешивающихся солдат — фыркание лошадей, звон ятаганов о седла, треск сухих веток под ногами и шаги солдат, сливающиеся в общий шум лагеря.

— Черт возьми!

— Ты упустил всего двух человек?

— Они бежали очень искусно, это не обычные люди.

Хотя Сяо Юй знал, что Бад и Лайт смогут сбежать, подтверждение их побега из уст кавалеристов окончательно успокоило его. В темноте его дыхание оставалось ровным, и в следующее мгновение он, словно ничего не произошло, снова закрыл глаза.

Вскоре двое солдат, вышедших проверить обстановку, вернулись в палатку. Неизвестно, намеренно или нет, но один из них, проходя мимо Сяо Юя, пнул его ногой.

Город Кага.

Лайт быстро соскочил с лошади, не успев привязать ее к столбу. Он распахнул ворота двора и, громко хлопнув деревянными створками, быстро прошел через пустой двор, игнорируя рыцарей, стоявших на посту, и направился к комнате Эдуарда, громко постучав в дверь.

— Эдуард!

Рыцари, стоявшие на посту во дворе, растерянно поднялись, переглядываясь и удивляясь, почему их обычно сдержанный господин сегодня так явно выказывает свои эмоции.

Балдуин стоял с мрачным выражением лица, на лбу его были глубокие складки. В глазах окружающих рыцарей этот всегда элегантный и собранный господин, чья одежда всегда была безупречно чиста, выглядел растрепанным: его одежда была в беспорядке, сапоги покрыты желтой пылью, огромный плащ пропал, а в волосах застряли несколько листьев.

Прежде чем рыцари успели что-то спросить, ворота двора снова распахнулись с силой, и на их глазах появился командир гвардии Бад, который выехал вместе с Балдуином. Он выглядел не менее потрепанным, а может, и хуже: на его правой руке была рана, и трудно было понять, была ли она нанесена веткой, торчащей из леса, или каким-то оружием.

Бад с тревогой в глазах подошел к Балдуину и с нажимом произнес:

— Ваше Высочество!

В тот момент, когда последнее слово слетело с его губ, дверь комнаты наконец открылась. Эдуард, одетый только в кольчужную подкладку, с растрепанными волосами, застегивал на себе куртку и с недоумением смотрел на явно расстроенного Балдуина за дверью.

— Ваше Высочество?

— Немедленно соберите всех, мы выезжаем этой же ночью, — холодным и твердым тоном произнес Балдуин.

— Ваше Высочество! — Бад подошел сзади, перебивая Эдуарда, и быстро сказал. — У нас всего пятьдесят человек, у противника как минимум сто мамлюков. Мы действительно хотим столкнуться с ними? Более того, сегодняшняя операция уже насторожила их, и если мы попытаемся напасть ночью, они точно будут готовы.

— Я сказал, — Балдуин поднял глаза и посмотрел на Бада, чтобы тот увидел в его взгляде непоколебимость, — немедленно соберите всех, мы выезжаем этой же ночью. Его голос был ледяным, без единой нотки эмоций.

Бад сжал губы. Он понимал, насколько Балдуин был полон решимости немедленно спасти Сяо Юя, но он также понимал, что если они безрассудно нападут на противника, то окажутся в невыгодном положении. В таком случае цена будет не только за Сяо Юя — они могут быть полностью уничтожены, и если Балдуин будет схвачен Аль-Адилем, то не только не удастся выяснить цели Хаваре и Аль-Адила, но и все королевство окажется в крайне невыгодном положении.

— Сяо остался прикрывать наш отход, и я думаю, вы знаете, почему. Вы также прекрасно знаете о его способностях. Если вы, Ваше Высочество, готовы отвергнуть его усилия и настаиваете на том, чтобы собрать людей для его спасения, то мне нечего больше сказать.

Эдуард, слушавший все это, наконец понял, почему Балдуин так торопится. После слов Бада он также вступил в разговор:

— Ваше Высочество, спасение Сяо не требует такой спешки. Если у противника слишком много людей, нам нужно тщательно спланировать действия, иначе все, что сделал Сяо, потеряет смысл.

Услышав, как Бад и Эдуард ссылаются на Сяо Юя, Балдуин наконец остыл. Он разжал крепко сжатые руки, скрывая их в широких рукавах — хотя он уже не чувствовал боли, липкая влажность на ладонях дала ему понять, что они кровоточат.

Он понимал все, что говорил Бад, но чувство тревоги внутри него никак не утихало. Перед его глазами постоянно возникала картина, как Сяо Юй прикрывал его, позволив ему и Баду сбежать. Он не мог игнорировать это. Он вспомнил, как два года назад они с Сяо Юем убегали от преследовавших их пустынных разбойников — тогда Сяо Юй также ехал позади него, прикрывая его от стрел, летящих сзади.

— Завтра утром немедленно соберите всех, мы догоним отряд Аль-Адила, — сквозь зубы произнес Балдуин после минутного молчания.

На следующий день армия Аль-Адила двинулась в путь. Сяо Юй по-прежнему был связан по рукам, и Таранто посадил его на лошадь, положив его поперек седла.

Его руки, связанные всю ночь, онемели и опухли от застоя крови. Теперь, когда его тело лежало на жестком седле, желудок скручивало еще сильнее, а Таранто, казалось, специально старался сделать ему хуже, упираясь острым краем седла в его живот.

Сяо Юй смирился с этим, пытаясь пошевелиться в тесном пространстве, чтобы найти хоть немного более удобное положение. Он надеялся, что они быстрее доберутся до Зарки, чтобы избавиться от мучений, вызванных тряской на лошади.

Тутга, садившийся на лошадь рядом, с презрением посмотрел на скованного Сяо Юя, тряхнул поводьями и погнал лошадь вперед.

Громкий стук копыт отдавался долгим эхом в долине, а пыль, поднятая на узкой тропе, медленно оседала после того, как кавалерийский отряд быстро прошел через узкий проход. В долине позади отряда все снова стало тихо, как обычно.

Сяо Юй лежал поперек лошади, и сильная тряска чуть не развалила его тело на части. Он изо всех сил пытался ухватиться за переднюю луку седла, чтобы сбалансировать тело и уменьшить давление на живот, но в следующий момент из-за намеренного толчка Таранто он снова упал, и живот ударился о луку. Внезапная боль заставила его стиснуть зубы и тихо застонать.

Время, казалось, тянулось мучительно медленно. Сяо Юй, сохраняя последние остатки ясности сознания, внимательно наблюдал за участками пути, по которым проходил отряд, и вскоре он увидел высокие ворота города Зарка.

На облупившейся стене большие куски желтой земли отвалились, обнажая огромные камни, сложенные внутри. На камнях также были видны беспорядочные царапины — следы от копий и стрел. По этим следам можно было легко понять, насколько ожесточенными были прошлые бои. Этот город, находившийся на границе королевства, как и Русафа, долгое время был в состоянии войны, не раз переходя из рук в руки. Стены, неоднократно ремонтировавшиеся и подвергавшиеся атакам, сохранили глубокие следы, явно свидетельствующие о несчастьях, постигших этот многострадальный город.